

УНИВЕРСИТЕТ КАК ПОЛИЯЗЫЧНОЕ СООБЩЕСТВО ПРАКТИКИ

Гузикова М. О.,

*доцент, кандидат исторических наук,
зав. каф. лингвистики и профессиональной коммуникации
на иностранных языках
Уральского федерального университета
Г. Екатеринбург, Россия
mariagu@mail.ru*

UNIVERSITY AS THE POLYAZAN COMMUNITY OF PRACTICE

Guzikova M.

*associate professor, candidate of historical sciences,
head. cafe. linguistics and professional communication
in foreign languages
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia
mariagu@mail.ru*

Аннотация

Настоящая статья отвечает на вопрос, считают ли представители университетов, нацеленных на интернационализацию, свои университеты полиязычными сообществами. Университет в статье понимается как сообщество практики. Анализ сделан на материалах глубинных интервью, проведенных в университете Копенгагена и в Фуданьском университете в городе Шанхай в 2017 году. Опрошено 28 сотрудников университетов, среди которых как представители профессорско-преподавательского состава, так и административные работники. Показано, что респонденты считают свои университеты скорее полиязычными, чем нет, особенно в сравнении с орудующими сообществами, такими, как город или страна. Респонденты отмечают, что в университетах возникает полиглоссия, несмотря на то, что в государстве проводится политика моноязычия, направленная на удержание и

упрочение позиций государственного языка. Основным языком общения в университетском сообществе, стремящемся к интернационализации, выступает английский, при этом не все респонденты считают, что это положение вещей оправданно. В целом можно констатировать, что пока рано говорить о том, что в процессе интернационализации члены университетского сообщества ощущают его полиязычность и используют как ресурс для развития и обучения.

Annotation

This article answers the question whether representatives of universities aimed at internationalization consider their universities to be multilingual communities of practice. University in the article is understood as a community of practice. The analysis is based on the materials of in-depth interviews conducted at the University of Copenhagen and at Fudan University in Shanghai in 2017. 28 employees of universities were interviewed, including both representatives of faculty members and administrative staff. The article demonstrates that respondents consider their universities to be more multilingual than the opposite, especially in comparison with such communities as their city or country. Respondents note that universities are multilingual, despite the fact that the state pursues a monolingual policy aimed at maintaining and strengthening the positions of the official language of the state. The main language of communication in the university community, striving for internationalization, is English, and not all respondents believe that this situation is justified. In general, we can state that it is too early to say that in the process of internationalization, members of the university feel that it is transferring to a multilingual community of practice and use it as a resource for their development and learning.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, университет как сообщество практик, полиязычие, университет как полиязычное пространство

Key words: internationalization of higher education, university as community of practice, multilingualism, university as a multilingual site

Что такое университет? Разные онтологии позволяют посмотреть на университет по-разному. С позиции пост-структуралистского и пост-колониального подхода социокультурной теории, представленной такими авторами, как П. Бурдьё, М. Фуко, К. Видон, С. Холл, Х. Бхабха, Э. Саид, и социолингвистами А. Пенникуком, Я. Бломмертом, Р. Водак, университет представляет собой сообщество практики, то есть, объединение людей, занимающимся одним типом деятельности. В университете таким типом деятельности является обучение и научные изыскания. Университетское сообщество объединено, но не однородно. Члены университетского сообщества отличаются по тому, насколько они включены в его деятельность: так, не все занимаются и наукой, и обучением. Мотивация к участию в сообществе не одинакова для его членов. Если одни участники находятся в его центре, там, где принимаются решения о конфигурации сообщества, то другие остаются на периферии, выступают получателями и исполнителями решений; между центром и периферией может происходить трансфер. Отличаются и ресурсы участников, их ценности, траектории и габитусы, если воспользоваться терминологией, предложенной П. Бурдьё.

Неоднородность университетского сообщества актуализируется, когда университет вступает в процесс интернационализации образования. Интернационализация образования ускоренным темпом изменяет университетский ландшафт и принятые в университеты практики, выступая в качестве своеобразного пресса. Прежде всего, необходимость привлечения иностранных студентов и преподавателей приводит к взрывному росту этнического и лингвистического разнообразия в университетах мира. Для примера, в 2017-2018 учебном году, в Уральском федеральном университете обучалось 2368 иностранных студентов, что составило 8,3% от общего числа обучающихся [1], в Копенгагенском университете - 3683 студента-

иностранца, что составляет 11,5%, в Фуданьском университете - 4680 человек или 16%. Большинство иностранцев обучается на русском языке, но часть учится на английском языке на 22 программах магистратуры и 19 - аспирантуры. Количество языков, которыми иностранных студенты пользуются в среде студентов-соотечественников, достигает ста. Во всех университетах работают иностранные преподаватели: 7,4% в Уральском федеральном университете, 29% - в Фуданьском университете и 31% - в Копенгагенском университете⁸. Таким образом, благодаря росту студенческой мобильности и политике привлечения иностранных преподавателей университет становится мультиязычным сообществом, возникает полиглоссия [3].

Во-вторых, увеличивается дифференциация среди преподавателей по уровню включенности в процесс интернационализации. Для участников сообщества возрастает ценность владения иностранными языками и включенность в международное научное сообщество. Преподаватели и студенты, владеющие иностранными языками, в большей мере причастны к такой деятельности, как публикация статей на иностранных языках, участие и организация международных научных мероприятий, студенческого взаимодействия и проч. Как показывает практика, участники сообщества, не владеющие иностранными языками, совсем не обязательно исключены из международного научно-образовательного общения, но вынуждены изобретать и применять поведенческие стратегии, которые нивелируют отсутствие владения иностранным языком.

Стремящийся к интернационализации образования университет мультилингвален как факт, но по результатам глубинных интервью, проведенным автором данной статьи в 2017 году в Фуданьском университете (Шанхай, Китай) и в Университете Копенгагена (Копенгаген, Дания), присутствие иностранных обучающихся и преподавателей не обязательно

---

⁸ Все данные взяты с сайта рейтингового агентства QS. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings>

приводит к восприятию университета в качестве мультилингвального сообщества. Это характерно даже для таких стран, как Дания, в которой большинство населения свободно владеет английским языком, фильмы не дублируются на датский. Преподаватель-датчанин, владеющий русским языком, на вопрос о том, является ли университет Копенгагена мультиязычным, говорит, что нет однозначного ответа: *«У нас очень много иностранных специалистов, преподавателей языка, у нас работают и русские, и арабы, и корейцы, и японцы. И с ними мы общаемся или на русском или на арабском или чаще всего на английском, если наши специалисты еще не выучили датский. Но все-таки чаще мы говорим на датском»*.

Плюрилингвальность, то есть владение еще какими-то языками, кроме родного, и умение переключаться на тот или иной иностранный язык не обязательно приводит к тому, что университет наделяется характеристикой мультилингвальности. Большинство опрошенных китайских респондентов отмечают, что они владеют, как минимум, одним иностранным языком, а также диалектами китайского. Однако варианты китайского языка не признаются ими отдельными языками. Статистически, в современном мире чаще всего переключение происходит на английский язык, который, по терминологии А. де Сваана занимает супер-центральное положение в иерархии мировых языков, будучи *lingua franca* современного мира [4]. Это подтверждают и ответы респондентов. Те, кто не владеет английским, чувствуют себя *«неуютно»*.

Хотя многие респонденты находятся в процессе изучения какого-то иностранного языка и владеют английским, далеко не все согласны с тем, что университет мультилингвален. Распространенное среди респондентов владение английским языком не приводит к тому, чтобы они сочли свой университет полиязычным. Это связано еще и с тем, что английский язык в Китае часто воспринимается как инструмент для получения достаточно высоких баллов в школе, чтобы иметь возможность поступить в вуз. Поэтому его изучают, по словам респондентов, *«с малых лет, еще до школы»*, но

далеко не всегда с целью общения. Поэтому почти все без исключения респонденты отмечают, что свой навык говорения они приобрели только тогда, когда вступили в непосредственное взаимодействие с иностранцами либо на работе, либо во время зарубежных командировок.

Опросы показывают, что английский воспринимается как инструмент, как функциональный навык. Респонденты сравнивают его с отверткой, умением пользоваться компьютером, водить машину. Достижение коммуникативной задачи при общении на английском сегодня становится важнее, чем правильность высказывания. Многие датчане именно в несовершенстве владения английским видят ограничения для распространения мультилингвальности. Они говорят о том, что среди тех, кто говорит на английском, лишь немногие стремятся к тому, чтобы овладеть им на высоком уровне. Это не позволяет выразить в речи тонкости, нюансы, что легко достигается на родном языке. Респонденты считают, что для достижения высокого уровня владения необходимо погружение в культуру изучаемого языка, *«желание познать его»*.

Респонденты как в Китае, так и в Дании отмечают, что интеграция иностранных студентов, особенно, на первом этапе, проходит медленно, они общаются, в основном, с другими иностранцами, реже с местными студентами. Это, по их мнению, также является препятствием для появления полиязычной культуры в университете.

В целом, и китайские, и датские респонденты отмечают, что университет является скорее полиязычным, чем нет. Они менее склонны признать полиязычными свои города, несмотря на то, что Копенгаген и Шанхай - города международного значения, привлекающие иностранных туристов и бизнесменов. На вопрос, считают ли они свою страну полиязычной, чаще звучит отрицательный ответ. Это связано с монологичной политикой государств, которая направлена на упрочение позиций государственного языка. Это утверждение подтверждается и опытом респондентов, которые, как в случае китайцев, например, говорят о том, как в школе их отучали от

использования локального языкового варианта, даже наказывая за это. Многие говорят, что *«после школы разучились говорить на родном диалекте»*. Датчане отмечают, что политика их государства приобрела заметный правый крен, и что с этого момента высказывания из разряда «Дания для датчан» стали звучать более часто. Конечно, такая политика в Дании и Китае имеет разные предпосылки (в Дании, как и в Европе в целом политика правых, в том числе, радикально правых связана с кризисом иммиграции и политик мультикультурализма, в Китае - скорее с задачами поддержания суверенитета), но она влияет на восприятие преподавателей.

Восприятие университетского сообщества практики его «резидентами» важно, так как оно влияет на языковую политику университета, на университетские практики общения, стандарты и нормы университетской культуры. Как показывают опросы представителей среднего и высшего административного состава университетов, среди них нет единства в представлении о том, как должно выглядеть лингвистическое измерение университета. Нет единства в том, следует ли поощрять общение и овладение только английским как инструментом научной коммуникации или несколькими языками как «контейнерами» культурных смыслов.

Языковое разнообразие в университетах часто постулируется, но редко используется для запуска внутриуниверситетских изменений. Интернационализация образования и науки - один из значительных триггеров преобразований монолингвального и монокультурного университетского сообщества практики в систему, учитывающую языковое и этнокультурное разнообразие. Но, как показывают опросы, сегодня рано говорить о том, что языковое разнообразие стало ресурсом развития, а тем более, моделью университетской культуры. Модель университетского сообщества с полиязычной составляющей учитывает появление и функционирование плюрилингвального субъекта [5] и существования этого субъекта в ситуации культурного разнообразия. Такая модель предполагает образовательную

экологию открытой системы и культурной гибридизации в процессе образования университетского третьего пространства [6].

Список литературы

- [1] Lave J., Wenger E. Situated learning: Legitimate peripheral participation. – Cambridge university press, 1991.
- [2] Итоги деятельности УрФУ за 2017 год и задачи на 2018 год. Материалы доклада ректора УрФУ на расширенном заседании трудового коллектива УрФУ 26.02.2018 г.
- [3] Lüdi G., Höchle K., Yanaprasart P. Plurilingual practices at multilingual workplaces //Multilingualism at work. – 2010. – С. 211-234.
- [4] De Swaan A. Words of the world: The global language system. – John Wiley & Sons, 2013.
- [5] Kramsch C. The multilingual subject //International Journal of Applied Linguistics. – 2006. – Т. 16. – №. 1. – С. 97-110.
- [6] Bhabha H. K., Rutherford J. Third space //Multitudes. – 2006. – №. 3. – С. 95-107.